

На днях прочитала статью в журнале «Наука и религия» №2 за 2018 год под названием [«Возвращение Рериха. Возвращение к Рериху»](http://pressa.ru/ru/reader/#/magazines/nauka-i-religiya/issues/02-2018/pages/17/) (<http://pressa.ru/ru/reader/#/magazines/nauka-i-religiya/issues/02-2018/pages/17/>), написанную В. Дараган. Первые же строчки вызвали во мне глубокое возмущение, так как содержат в себе откровенную ложь и вводят читателей, не знающих правды, в заблуждение.

В предисловии к статье рассказывается о Государственном музее Н.К. Рериха, который наконец-то удалось создать, пройдя «тяжёлые мучения», якобы по желанию С.Н. Рериха – младшего сына Николая Константиновича и Елены Ивановны.

Заявляю, что всё это ложь. И если изучить документы, связанные с наследием Рериха, все встает на свои места.

В 2017 году Общественный Музей им. Н.К. Рериха, в котором хранилось наследие этой великой семьи, переданное Святославом Николаевичем из Индии в Россию через Л.В. Шапошникову, [был разгромлен Министерством Культуры при поддержке силовых структур](https://www.youtube.com/watch?v=ZqbGHtyuMWc&feature=youtu.be) (<https://www.youtube.com/watch?v=ZqbGHtyuMWc&feature=youtu.be>). Люди в масках и с автоматами ворвались в Усадьбу Лопухиных, где размещался общественный музей, выгнали оттуда людей, отвечающих за работу центра, и чиновники из Министерства культуры и ГМВ стали там хозяйничать, не оформляя актов приема и сдачи имущества, не разрешив людям, ранее работавшим там, забрать свои личные вещи. Причем, решения суда о выселении Международного Центра Рерихов (МЦР) не было. Позднее, постфактум, судебное решение было принято вопреки законам РФ и Конституции, с использованием авторитета и влияния «чиновничьей системы».

В результате прекрасное место, где хранилось и популяризировалось наследие Рерихов, куда с удовольствием приходили отдохнуть и соприкоснуться с Культурой люди со всего мира, было разгромлено и изуродовано. Приходит на ум сцена, которую многие, наверное, наблюдали в детстве: «Ребёнок строит замок, трудится долго – красиво получается, вдруг, откуда не возьмись, выбегает мальчишка-хулиган и с улыбкой наслаждения всё ломает»... Теперь стоит в Москве на М. Знаменском переулке, 3/5 обезличенный, «выпачканный» изнутри в серый цвет музей. Когда-то огромный поток людей, желающих попасть в общественный Музей имени Н.К. Рериха, сменили одиночные посетители (несколько человек в день), за исключением первого дня, когда государственный музей только открылся (на месте разрушенного общественного музея).

И этого хотел С.Н. Рерих? Это называется «успехом, не смотря на то, что не было рекламы», как говорится в статье, опубликованной в журнале «Наука и религия»? Где подтверждение вашим словам В. Дараган?

В статье С.Н. Рериха [«Медлить нельзя!»](http://www.roerichs.com/Publications/About_Council/SNRoerich1.htm) (http://www.roerichs.com/Publications/About_Council/SNRoerich1.htm), опубликованной 29 июня 1989 г. в газете «Советская культура» черным по

белому написано, чего хотел этот мудрый человек, умеющий далеко заглядывать в будущее и планировать его.

Вот каким он хотел видеть Центр, куда передавал наследие своей семьи: «Вы спрашивали, как я его себе представляю. Прежде всего, это должен быть живой Центр. Не просто музейная экспозиция, а постоянно сменяющие друг друга выставки — картин, ремесел, детских работ, причем не только с разных концов Советского Союза, но и интернационального характера. Конечно, наряду с этим работы Николая Константиновича должны будут представлены постоянно.

При Центре может быть и лекционный концертный зал, и студии для молодых художников, и мастерские по возрождению и сохранению народных ремесел, как это уже сделано у нас здесь, в Бангалоре, в Карнатакском центре искусств. Несомненно, при Центре должна работать большая библиотека, где будут собраны книги по истории культуры, по искусству, философии России, Востока и Запада, в том числе, конечно, и работы Николая Константиновича и Елены Ивановны. Со временем я мог бы предоставить Центру и хранящиеся у меня многочисленные неопубликованные их труды. Их выход в свет, особенно на Родине, на русском языке, я уверен, весьма способствовал бы расширению сознания на пути к более совершенному, более нравственному человеку. Ведь все их писания, в конце концов, всегда предназначены были молодым людям нашей страны.

Но Центр видится мне и как научное учреждение. Задачей его, как представляется, может стать не только систематизация и изучение многогранного наследия Н.К. и Е.И., но и дальнейшее развитие заложенных в этом наследии идеи. Русские и Восток, Россия и Запад, народная культура, всемирные народные ценности, единство культуры человечества, ценностные ориентации, понятие о совершенном человеке, человек и природа, внутренние возможности человека, наука и религия — все это так или иначе было, конечно, затронуто в трудах Н.К. и Е.И., но их подходы требуют развития в применении к нынешнему этапу всемирной эволюции...»

Вот ещё цитата из этой статьи: «Вы спрашивали мое мнение о возможном руководителе Центра. Я со своей стороны не вижу лучшей кандидатуры, чем Людмила Васильевна Шапошникова, индолог и писатель, человек деловой, давно занимающийся этими проблемами и мне лично давно и хорошо известный».

Всего выше описанного и желаемого Святославом Николаевичем, добилась Л.В. Шапошникова. Она оправдала доверие С.Н. Рериха и была прекрасным директором общественного Музея имени Н.К. Рериха. Здесь проводились постоянные выставки разных художников, в том числе и молодых, начинающих творцов, проводились научные международные конференции, фестивали, разные мастер-классы, вечера музыки и многое, многое другое. Центр был на самом деле «живой», как писал Святослав Николаевич. И что сделали с ним «новые хозяева»?

Вот еще одна цитата из статьи «Медлить нельзя!», разъясняющая желание Святослава Николаевича: «Как я Вам уже говорил, подчинение Центра Министерству культуры, а тем более Музею искусств народов Востока повело бы к неоправданному, на мой взгляд, заведомому сужению задач и возможностей Центра. Центр должен, по-моему, обладать значительной независимостью, гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров, используя новые, нетрадиционные подходы, напрямую выходя на международное сообщество. Центр — это порождение нового времени, новых задач, и, видимо, необходимо учитывать опыт других организаций, возникших в Советском Союзе за последнее время, использовать этот ценный опыт во благо нового начинания».

Что же в данный момент произошло у нас в стране? Министерство культуры вопреки желанию С.Н. Рериха, пользуясь своим влиянием и поддержкой силовых структур, захватило наследие, переданное С.Н. Рерихом в созданный им Международный Центр Рерихов, назначило руководить всем этим Государственный музей Востока, и, оказывается, исходя из статьи В. Дараган, этого желал С.Н. Рерих! И не стыдно так исказить действительность, господ журналисты!

Предсказанное С.Н. Рерихом заведомое сужение задач и возможностей центра, если им будет руководить Министерство культуры, а тем более Государственный музей Востока (ГМВ), начало осуществляться.

Под громким лозунгом «Возвращение Рериха. Возвращение к Рериху» в статье, видимо, ставится задача преподнести образ Н.К. Рериха, как великого художника, в то же время, умалить его не менее великие достижения в таких сферах, как наука, философия, общественная и культурная деятельность. А картины Николая Константиновича хотят трактовать в отрыве от философии, которой он жил, в отрыве от культуры, которая была неотъемлемой частью его жизни и, к которой он призывал народ.

Эти действия, по мнению В. Дараган, - попытка «избавиться от затуманивающих общую картину наслоений, домыслов, абстракций и попытаться восстановить во всей ясности образ интереснейшего человека, талантливого деятеля своей эпохи, «величайшего интуитивиста», как справедливо называл его Максим Горький, но в первую очередь – ярчайшего художника, обогатившего русскую и мировую культуру...».

Хочу попросить автора статьи «Возвращение Рериха. Возвращение к Рериху» В. Дараган перестать множить ложь и вводить народ в заблуждение.

Е.А. Гильманшина, г. Иркутск.